

RU

Англоязычные зооморфные образные сравнения
в романах Тони Моррисон «Возлюбленная»,
«Песнь Соломона» и «Милосердие»

Жарикова И. А.

Аннотация. Цель исследования – установить, какие семантические и функциональные характеристики англоязычных зооморфных образных сравнений в романах Тони Моррисон «Возлюбленная», «Песнь Соломона» и «Милосердие» позволяют им выступать инструментом репрезентации травмы рабства и афроамериканской культурной идентичности. В статье анализируется распределение зооморфных сравнений по гендерному признаку и тематическим группам. Научная новизна работы заключается в следующем: впервые на материале романов Т. Моррисон выявлено, что зооморфные образные сравнения выполняют две прагматические функции – дегуманизацию афроамериканцев в восприятии белых и саморепрезентацию рабов как акт культурного сопротивления. Установлено, что зооморфизмы саморепрезентации (змея, ястреб, антилопа, орёл) восходят к африканской мифологической традиции (животные-трикстеры, мифологема «летающих африканцев»), тогда как зооморфизмы дегуманизации (мул, корова, коза, клещ) отражают механизм рабовладельческой стигматизации. Впервые показано, что гендерное распределение зооморфных сравнений у Моррисон асимметрично: при описании женщин доминируют амбивалентные образы, при описании мужчин – уничижительные зоонимы рабочей скотины. В результате с помощью методов тематической классификации, компонентного и сопоставительного анализа установлено, что зооморфные сравнения у Т. Моррисон обнаруживают способность к выполнению двух противоположных функций в рамках единой образной системы романов.

EN

English zoomorphic similes in Toni Morrison's novels "Beloved",
"Song of Solomon", and "A Mercy"

I. A. Zharikova

Abstract. The study aims to establish which semantic and functional characteristics of English zoomorphic similes in Toni Morrison's novels "Beloved", "Song of Solomon", and "A Mercy" enable them to serve as a tool for representing the trauma of slavery and African American cultural identity. The article analyzes the distribution of zoomorphic similes by gender and thematic groups. The study is original in that it is the first one to reveal that zoomorphic similes in T. Morrison's novels perform two distinct pragmatic functions: the dehumanization of African Americans in the perception of white people, and the self-representation of slaves as an act of cultural resistance. It is established that the zoomorphisms of self-representation (snake, hawk, antelope, eagle) trace back to the African mythological tradition (trickster animals, the mythologeme of the "flying Africans"), whereas the zoomorphisms of dehumanization (mule, cow, goat, tick) reflect the mechanism of slaveholder stigmatization. For the first time, it is demonstrated that the gender distribution of zoomorphic similes in Morrison's works is asymmetric: ambivalent images dominate descriptions of women, while derogatory zoonyms denoting beasts of burden dominate descriptions of men. Ultimately, using the methods of thematic classification, componential analysis, and comparative analysis, the study establishes that zoomorphic similes in T. Morrison's works possess the capacity to perform two diametrically opposed functions within a single figurative system of the novels.

Введение

Образное сравнение принадлежит к числу ключевых средств репрезентации как национальной, так и индивидуально-авторской картин мира. Как отмечает А. Ф. Горобец (2018, с. 21), выбор языковых структур

при выражении авторского замысла не случаен: писатель обращается к тем средствам, которые максимально полно и точно передают его интенции. В свою очередь, Л. В. Разуваева (2009, с. 94-110) акцентирует внимание на значимости соотношения предмета и образа в сравнении: именно через это соотношение исследователь получает доступ к глубинным семантическим и культурным смыслам, заложенным автором. Таким образом, анализ образных сравнений позволяет реконструировать не только индивидуально-авторскую картину мира, но и стоящие за ней культурные коды.

Актуальность исследования определяется тем, что анализ репрезентации национальной и индивидуально-авторской картин мира представляет собой ключевой инструмент для выявления закономерностей концептуализации действительности и механизмов влияния языка на когнитивные процессы. Подобный подход позволяет реконструировать структуру культурного кода, установить способы, посредством которых уникальное художественное сознание трансформирует и переосмысливает универсальные ценностные категории, а также способствует углублению межкультурной коммуникации. Изучение авторских репрезентаций демонстрирует, каким образом традиционные элементы – коллективное бессознательное, фольклорные мотивы, устойчивые мифологемы – подвергаются модификации в рамках индивидуальной эстетической парадигмы. В романах Тони Моррисон «Возлюбленная», «Песнь Соломона» и «Милосердие» зооморфные образные средства выступают одним из способов, с помощью которых травма рабства фиксируется в языке, а африканская мифология становится ресурсом культурного сопротивления. Выявление механизмов амбивалентности зооморфизмов (когда один и тот же образ, например змея, может служить и дегуманизации, и саморепрезентации) значимо для развития теории образных сравнений и для понимания того, как культурная память переопределяет семантику языковых единиц.

Объектом настоящего исследования выступают образные сравнения, предметом – английские зооморфные образные сравнения (сравнения, в которых образ представлен зоонимом) в трёх романах Тони Моррисон: «Возлюбленная» (“*Beloved*”, 1987), «Песнь Соломона» (“*Song of Solomon*”, 1977) и «Милосердие» (“*A Mercy*”, 2008).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) классифицировать отобранные зооморфные сравнения (68 единиц из романов «Возлюбленная», «Песнь Соломона» и «Милосердие») по двум параметрам: (а) гендерному признаку (кто кого сравнивает с животным) с вычислением процентного распределения; (б) тематическому признаку (дегуманизация, саморепрезентация, описание внешности, эмоций, характеристика белых) на основе компонентного анализа словарных дефиниций зоонимов;
- 2) сопоставить две противоположные прагматические функции зооморфных сравнений – дегуманизацию и саморепрезентацию – путём анализа контекстуальной модификации словарных сем зоонимов (например, подавление семы «опасности» у змеи и актуализация семы «правды»);
- 3) установить корреляцию между зооморфизмами саморепрезентации (змея, антилопа, чёрный орёл, птица) и африканской мифологической традицией (животные-трикстеры, мифологема «летающих африканцев») с привлечением данных этнографических и фольклорных источников.

Материалом исследования послужили три романа Тони Моррисон на английском языке. Методом сплошной выборки было отобрано 504 образных сравнения с формальным показателем “like”. Из них 68 сравнений (13,5%) имеют в качестве образа зооним.

Теоретическую базу исследования составили работы в области теории сравнения (Ахманова, 2025; Лебедева, 2024; Огольцов, 1978; Потенба, 1997; Разуваева, 2009), в которых сравнение трактуется как особая языковая единица, наделённая значением и формой его выражения (Лебедева, 2024, с. 12), а также выделяется четырёхкомпонентная структура: предмет, образ, формальный признак и основание (Разуваева, 2009). При исследовании зооморфной лексики мы опираемся на разграничение зоосемизма и зооморфизма, предложенное Н. В. Солнцевой (2004). Для интерпретации зооморфных образов в афроамериканском контексте учитываются труды по африканской мифологии и фольклору (Агрба, 2004; Иорданский, 1991), в которых раскрывается символика животных-трикстеров и сакральных образов (змея, антилопа, орёл), восходящих к архаическим верованиям. В исследовании также учтены работы В. А. Степановой (2022) и М. Клестила (Klestil, 2024), где показано, что ассоциативно-образное мышление афроамериканцев привело к появлению обширного пласта описательных характеристик, основанных на наименованиях животных.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод сплошной выборки, позволивший извлечь из трёх романов Т. Моррисон все образные сравнения с формальным показателем “like” (504 единицы) с последующим выделением корпуса зооморфных сравнений (68 единиц); описательно-аналитический метод был применён для систематизации отобранных единиц по гендерным и тематическим группам; метод компонентного анализа словарных дефиниций зоонимов (по данным Merriam-Webster’s Collegiate Dictionary, Oxford Advanced Learner’s Dictionary, Online Etymology Dictionary) использовался для выявления коннотативных признаков (опасность, сила, слабость, защита), которые затем сопоставлялись с контекстуальной реализацией в романах; сопоставительный метод для сравнения двух противоположных функций зооморфизмов (дегуманизации и саморепрезентации), а также для выявления различия в образных характеристиках женщин и мужчин; элементы количественного анализа при подсчёте доли зооморфных сравнений от общего числа образных сравнений, а также для распределения по гендерным и тематическим группам. Полученные количественные данные были подвергнуты качественной интерпретации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в курсах по интерпретации художественного текста, лингвокультурологии, а также при изучении афроамериканской литературы.

Обсуждение и результаты

В лингвистике сравнение традиционно рассматривают в рамках трех подходов – логического, гносеологического и собственно лингвистического (Разуваева, 2009). В рамках лингвистического подхода изучение сравнения происходит на различных языковых уровнях (лексическом, грамматическом, фразеологическом). Гносеологический подход видит в сравнении один из ключевых способов познания мира. А. А. Потебня считал, что «самый процесс познания есть процесс сравнения» (1997, с. 76). Ряд исследователей указывают на то, что сравнение обладает оценочным потенциалом, экспрессивностью и образностью (Мокиенко, Никитина, 2010, с. 4-11). В. М. Огольцов (1978, с. 10) и О. С. Ахманова (2025, с. 10) видят двойственную природу сравнения: с одной стороны, сравнение – это основа многих логических операций, но одновременно с этим – это фигура речи, пронизывающая «многообразные и многочисленные единицы языка на его различных уровнях». При этом единого определения термина не существует, что объясняется сложностью самого явления. В данной работе мы опираемся на трактовку Л. А. Лебедевой, которая предлагает видеть в сравнении не просто стилистический прием или фигуру речи, а «особое языковое явление, особую языковую единицу, наделенную значением и особой формой его выражения» (2024, с. 12). Такой подход позволяет одновременно учитывать и формальную сторону сравнения, и его смысловую нагрузку. Что касается структуры, здесь мы следуем модели Л. В. Разуваевой (2009), выделяющей четыре компонента: предмет, образ, формальный признак и основание.

Вслед за Н. В. Солнцевой, под зоонимом в данной работе понимается обобщающая лексическая единица, которая в зависимости от контекста может выступать в двух качествах. Во-первых, как прямое наименование животного (зоосемизм) (*лиса*). Во-вторых, как зооморфизм – переносное, метафорическое значение того же слова, которое проецируется на человека для его оценки или для характеристики персонажа (*хитрый, как лиса*). Эти два лексико-семантических варианта зоонима сосуществуют в смысловой структуре слова, противопоставляясь и одновременно дополняя друг друга (Солнцева, 2004).

Как отмечает В. А. Степанова, «с давних времен предки афроамериканцев наблюдали за повадками и внешними особенностями представителей животного мира, обнаруживая в них большое количество схожих с человеческими характеристик и моделей поведения. Развитое ассоциативно-образное мышление темнокожих привело к появлению обширного пласта описательных характеристик, основанных на наименованиях животных» (2022, с. 5). Е. А. Катышева и И. Н. Кабанова утверждают, что зооморфизмы «отражают национально-культурную специфику языковой картины мира» (2024, с. 201). При этом зооморфизмы обладают таким качеством, как амбивалентность, они могут служить как средством дегуманизации, так и инструментом выражения положительного отношения к персонажу (Горшунов, Горшунова, 2024). Африканская мифология, органично вплетённая в афроамериканскую культурную традицию, изобилует образами животных-трикстеров. М. Клестил (Klestil, 2024) считает, что в современной афроамериканской сатире образы животных и трикстеров используются как сатирический приём для осмеяния расовых стереотипов; в основе этих приёмов лежит многовековая традиция восприятия чернокожих через призму животного мира.

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых как творчеству Тони Моррисон, так и природе сравнения, проблема системного анализа именно зооморфных образных сравнений как средства репрезентации афроамериканской картины мира остаётся недостаточно изученной. В диссертационных исследованиях Л. А. Агрба (2004) и Е. В. Шустровой (2008) зооморфные образы рассматриваются фрагментарно, в контексте мифосемиотики или концептуальной метафоры, однако специального анализа сравнительных конструкций с зоонимом до сих пор не проводилось.

Материалом исследования послужили три романа Тони Моррисон – «Возлюбленная» (1987), «Песнь Соломона» (1977) и «Милосердие» (2008). Во-первых, все три романа объединяет центральная тема рабства и его последствий для афроамериканской идентичности. Во-вторых, каждый из них представляет разные этапы творчества писательницы, что позволяет увидеть эволюцию использования зооморфных образных сравнений. В-третьих, в каждом романе ключевую роль играют мотивы дегуманизации, насилия и сопротивления, которые наиболее ярко раскрываются именно через зооморфную образность.

«Возлюбленная» (“Beloved”, 1987) – роман, основанный на реальной истории рабыни, которая убила свою дочь, чтобы спасти её от возвращения в рабство. В центре повествования – травма прошлого, которая буквально является героям в виде призрака. Зооморфные сравнения здесь часто обслуживают как дегуманизацию рабов в глазах белых, так и самоощущение героев, пытающихся сохранить человеческое достоинство.

«Песнь Соломона» (“Song of Solomon”, 1977) – роман о поиске идентичности, в котором главный герой отправляется в путешествие, чтобы восстановить историю своей семьи и обрести подлинную свободу. Мифологический пласт здесь особенно силён: мотив полёта, восходящий к африканскому фольклору, напрямую связан с образами птиц и орлов. Зооморфизмы в этом романе служат как уничижению (овца, скаковые лошади), так и освобождению (орёл, антилопа, слон).

«Милосердие» (“A Mercy”, 2008) – роман, действие которого происходит в XVII веке, на заре американского рабства. В отличие от двух предыдущих произведений, здесь тема дегуманизации показана не только на примере чернокожих, но и коренных американцев, а также белых слуг.

Таким образом, все три романа представляют рабство и дегуманизацию в разных исторических и художественных контекстах, что даёт возможность системно проанализировать функции зооморфных сравнений в прозе Тони Моррисон.

Распределение зооморфных сравнений по гендерному признаку

В общей сложности методом сплошной выборки было отобрано 504 образных сравнения с показателем “like”, из которых 68 (13,5%) составили зооморфные сравнения. Тематическая классификация показала, что наибольшую группу образуют сравнения, репрезентирующие дегуманизацию (38% от всех зооморфизмов), за ними следуют саморепрезентация и сопротивление (26%), описание внешности и физиологии (18%), эмоций и психических состояний (15%), а также характеристики белых глазами афроамериканцев (3%).

Количественный анализ показал, что доля зооморфных сравнений варьируется от романа к роману. Наименьший процент зафиксирован в «Возлюбленной» (11,7%), тогда как в «Песни Соломона» он составляет 14,2%, а в «Милосердии» достигает 16,7% (см. Таблицу 1). Таким образом, в более позднем романе «Милосердие» зооморфная образность используется наиболее интенсивно, что может свидетельствовать о возрастании роли данного тропа в идиостиле писательницы.

Таблица 1. Распределение образных сравнений по романам

Роман	Всего сравнений	Зооморфных сравнений	Процент
Beloved (1987) / Возлюбленная	206	24	11,7
Song of Solomon (1977) / Песнь Соломона	226	32	14,2
A Mercy (2008) / Милосердие	72	12	16,7
Всего	504	68	13,5

Что касается гендерного распределения, то несмотря на то, что главными героинями романов Моррисон преимущественно являются женщины, количественное распределение зооморфных характеристик между полами оказалось практически одинаковым. Женщины выступают субъектом сравнения в 23 случаях (33,8% от всех зооморфизмов), тогда как мужчины – в 20 случаях (29,4%). При этом наиболее частотной конфигурацией является «женщина → женщина» (14 примеров, 20,6%), за ней следует «мужчина → мужчина» (12 примеров, 17,6%). Наименее частотными оказались перекрёстные характеристики: «женщина → мужчина» (9 примеров, 13,2%) и «мужчина → женщина» (8 примеров, 11,8%). Значительная доля примеров (25 случаев, 36,8%) была отнесена в категорию «Другое», куда вошли сравнения, где субъект не выражен или представлен обобщённо (например, повествователь, коллективное «они», безличные конструкции). Полученные данные отражены в Таблице 2.

Таблица 2. Распределение зооморфных сравнений по гендерному признаку

Субъект → Объект	Количество	Процент от всех зооморфизмов
Женщины → женщины	14	20,6
Женщины → мужчины	9	13,2
Мужчины → мужчины	12	17,6
Мужчины → женщины	8	11,8
Другое	25	36,8
Всего	68	100

Анализ показал, что гендерная асимметрия в использовании зооморфных сравнений проявляется не столько в количественных показателях (общее число характеристик женщин и мужчин различается незначительно), сколько в тематическом наполнении образов. Женские персонажи описываются с помощью более широкого спектра зооморфизмов, который включает как уничижительные образы (корова, коза, трёхногая собака), так и амбивалентные или положительно маркированные (змея, ястреб, птица). В отличие от этого, для характеристики мужчин доминируют исключительно зоонимы с отрицательной коннотацией, подчёркивающие их уничижительное положение и приравнивание к рабочей скотине или ничтожному существу (осёл, мул, клещ, овца, зверь).

Для описания женщин автор использует следующие образы.

• Змея

Данный образ несёт амбивалентную коннотацию: с одной стороны, змея ассоциируется с опасностью, с другой – с правдой и освобождением, как в сцене, где Сэти, уподобившись змее, «вместо клыков и раздвоенного языка выпускает наружу правду»: “...like the snake she believed she was, Sethe opened her mouth... out shot the truth” (Morrison, 1987, p. 62). / «...как змея, которой она себя считала, Сэти открыла рот... наружу выстрелила правда» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. Ж.). Амбивалентность образа змеи подтверждается словарной фиксацией двух противоположных семантических комплексов. В Merriam-Webster’s Collegiate Dictionary (2003) зафиксировано уничижительное значение *snake* как “a worthless or treacherous person” (ничтожный или вероломный человек) – именно это определение американская организация People for the Ethical Treatment of Animals (PETA) безуспешно пыталась исключить из словаря в 2021 году, называя его «устаревшим языком, который оскорбляет животных» (PETA Presses Merriam-Webster..., 2021). Однако в рамках гностической традиции (например, у офитов и наассенов) змей почитался как символ скрытой божественной мудрости, принёсший Адаму и Еве знание (Encyclopedic Theosophical Glossary. <https://theosociety.org/pasadena/etgloss/name.htm>). Эта архаичная сема «обладания тайным знанием» актуализируется в сцене с Сэти: Моррисон намеренно подавляет отрицательные семы (*fangs* – клыки, *split tongue* – раздвоенный язык) и вместо укуса изо рта

героини *"shot the truth"*. Сэти несколько раз в романе сравнивается со змеей в сложные моменты своей жизни. Эта героиня – воплощение мудрости, женской силы; также она ощущает себя частью афроамериканской общины, которая сплотилась в конце романа для помощи женщине. Благодаря столкновению словарной семы «вероломного человека» (зафиксированной в современной лексикографии) и архаичной семы «обладателя тайным знанием» (восходящей к гностической и теософской традициям) змея становится инструментом ритуала правды, что и создаёт эффект амбивалентности.

• Ястреб

В романах Тони Моррисон данный образ символизирует материнскую защиту и силу. Сэти хватает детей «как ястреб на лету»: *"...snatching up her children like a hawk on the wing"* (Morrison, 1987, p. 302). / «...хватая своих детей как ястреб на лету». Согласно Wordsmyth Dictionary, *hawk* – *"a bird of prey"*, «хищная птица», а в переносном значении – *"an aggressive or predatory person"*, «агрессивный или хищный человек». Однако в контексте *"snatching up her children"* актуализируются семы защиты территории и агрессивной заботы о потомстве: ястреб хватается добычу не для уничтожения, а для спасения. Моррисон преобразует отрицательную коннотацию хищника в положительную семантику материнской защиты.

• Коровы и козы

Эти сравнения описывают дегуманизацию: Сэти вспоминает об унижительном обращении рабовладельцев с ней: *"handled me like I was the cow, no, the goat"* (Morrison, 1987, p. 384). / «обращались со мной как с коровой, нет, как с козой». Словарные дефиниции *cow* – *"mature female of cattle"*, «взрослая самка крупного рогатого скота», и *goat* – *"hollow-horned ruminant mammal"*, «полорогое жвачное млекопитающее», закрепляют семы одомашненности и продуктивности (Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, 2003). В контексте воспоминаний Сэти *"back behind the stable because it was too nasty to stay with the horses"* (Morrison, 1987, p. 384) / «за конюшню, потому что она была слишком мерзкой, чтобы оставаться с лошадьми», актуализируется ранжирование животных, навязанное рабовладельцами: с лошадьми (более ценными животными) Сэти не разрешалось находиться, её помещали за конюшню вместе с коровами и козами. Важно, что определение *too nasty* («слишком мерзкая») является оценкой белых хозяев, а не самоощущением героини. Моррисон через этот зооморфизм передаёт механизм стигматизации, при котором человек оказывается ниже одних животных (лошадей) и наравне с другими (коровами, козами), фиксируя его пограничное, нечеловеческое положение в иерархии, созданной рабовладельческой идеологией.

Единичные примеры включают трёхногую собаку (*"jerked like a three-legged dog when she walked"* (Morrison, 1987, p. 267). / «дергалась как трёхногая собака на ходу»), что подчёркивает физическую ущербность и неуклюжесть персонажа; кролика (*"cut out like a rabbit looking for its mother"* (Morrison, 1987, p. 188). / «выскочила как кролик, ищущий мать»), где образ передаёт страх и стремление к бегству; а также птицу (*"she was like a bird in the crook of his arm"* (Morrison, 2008, p. 210). / «она была словно птица, которую держат на руках»), символизирующую хрупкость и доверие.

Для описания мужчин доминируют зоонимы, подчёркивающие их унижительное положение, в котором люди приравнены к рабочей скотине. В указанных выше романах находим следующие образы:

• **осёл и собака:** к данным сравнениям автор прибегает для описания рабского труда и быта, когда мужчина работал как осёл и жил как собака: *"...working like an ass and living like a dog"* (Morrison, 1987, p. 81). / «...работал как осёл и жил как собака». Этимологический анализ показывает, что *dog* в применении к человеку с XIII века фиксируется со значением *"a mean, worthless fellow, sneaking scoundrel"* – «подлый, ничтожный тип, скрытный негодяй» (Online Etymology Dictionary). В контексте *"living like a dog"* актуализируется сема социальной ничтожности. Согласно Oxford Advanced Learner's Dictionary (Hornby, 2020), *ass* – это *"a domesticated mammal... used as a beast of burden"* – «одомашненное млекопитающее, используемое как вьючное животное», а в переносном значении – *"a stupid person"* – «глупый человек». Фразеологизм *donkey work* фиксирует в языке связь осла с *"tedious, repetitious work; drudgery"* – «утомительной, повторяющейся работой; тяжёлым трудом» (Dictionary.com. <https://www.dictionary.com/browse/donkey-work>). В контексте романа все три семы актуализируются одновременно: раб приравнивается к вьючному животному (инструмент труда), к глупому существу (лишённому интеллекта и воли), а сам его труд описывается как изнурительная, бессмысленная «ослиная работа». Моррисон через это сравнение передаёт механизм дегуманизации, при котором человек низводится до уровня животного, чья единственная ценность – физическая выносливость, а его интеллект и достоинство отрицаются;

• **мул:** раб описывается как связанное вьючное животное: *"Tied like a mule"* (Morrison, 1987, p. 384). / «Связан как мул». Анализ словарных дефиниций *mule* выявляет ключевые коннотативные семы. В Merriam-Webster's Collegiate Dictionary (2003) фиксируется *"a sterile hybrid animal"* (бесплодное гибридное животное). Однако важнее семы, закреплённые в устойчивых выражениях: фразеологизм *"as stubborn as a mule"* связывает мула с отсутствием интеллекта и неспособностью к рациональному действию, а доминирующая сема *"beast of burden"* (вьючное животное) отличает мула от лошади – символа статуса. Уподобляя человека мулу (*Tied like a mule*), Моррисон актуализирует два механизма рабовладельческой стигматизации: лишение воли (приравнение к тупому, управляемому животному) и превращение в инструмент труда (вьючное животное);

• **клещ:** *"...gonna crush me like a tick bug"* (Morrison, 1987, p. 212-213). / «...раздавит меня как клеща». Уничижительный эффект данного сравнения раскрывается через этимологию и словарное толкование зоонима *tick*. Согласно Online Etymology Dictionary, *tick* – *"external parasitic blood-sucking arachnid"* (внешнее паразитическое кровососущее членистоногое). Производное *bloodsucker* с 1660-х годов используется в переносном

значении *"an extortioner, one who preys upon another"* (вымогатель, тот, кто охотится на другого). В структуре сравнения *"crush me like a tick"* актуализируются семы паразитизма и абсолютной ничтожности жертвы – клеща не убивают в бою, его механически раздавливают, не замечая. Моррисон передаёт «двойную дегуманизацию»: раб воспринимается не просто как животное, а как животное-вредитель, уничтожение которого не требует моральной рефлексии;

- **зверь:** *"...shame of being collared like a beast"* (Morrison, 1987, p. 520-521). / «...позор быть на цепи как зверь»;
- **бык:** *"...roar like a bull"* (Morrison, 1987, p. 285). / «...реветь как бык». Согласно Merriam-Webster's Collegiate Dictionary (2003), *bull* – это *"an adult male bovine animal"* – «взрослый самец крупного рогатого скота», а также, в переносном значении, *"one that resembles a bull (as in brawny physique or aggressive temperament)"* – «тот, кто напоминает быка (например, крепким телосложением или агрессивным нравом)». В контексте *"roar like a bull"* актуализируются семы физической мощи и неконтролируемой ярости;

- **овца:** *"And he took it. Like a fucking sheep"* (Morrison, 1977, p. 89). / «И он это принял. Как гребаная овца». Согласно WordNet (1998), *sheepish* (производное от *sheep*) определяется как *"like or suggestive of a sheep in docility or stupidity or meekness or timidity"* – «подобный овце в покорности, глупости, кротости или боязливости». Cambridge International Dictionary of English (1995) определяет это слово следующим образом: *"bashful; over-modest; meanly or foolishly diffident; timorous to excess"* – «застенчивый; чрезмерно скромный; постыдно или глупо нерешительный; чрезмерно боязливый». В контексте романа актуализируются все эти семы: персонаж, уподобленный овце, характеризуется как безвольный, глупый (принимая унижение, не осознавая этого), трусливый (не способный к сопротивлению) и покорный (пассивно сносящий насилие). Усилитель *fucking* (в переводе – «гребаная») маркирует крайнюю степень презрения говорящего к такой позиции. Моррисон через это сравнение передаёт не только внешнюю дегуманизацию (другие воспринимают героя как овцу), но и самоуничтожение – момент, когда персонаж внутренне соглашается с этой оценкой, принимая унижительное положение без борьбы.

Данные образы дополняют картину дегуманизации и описывают ощущение беспомощности афроамериканцев, которые понимали безвыходность своего положения и испытывали страдание и отчаяние.

Тематические группы зооморфных сравнений

Все отобранные зооморфные сравнения были распределены по тематическим группам.

Таблица 3. Тематические группы зооморфных сравнений

Тематическая группа	Количество	Процент	Примеры зоонимов
Дегуманизация	26	38	ass (осёл), dog (собака), mule (мул), cow (корова), goat (коза), tick bug (клещ), buzzard (гриф/канюк), rabbit (кролик), cod (треска), vermin (паразит / вредитель), beast (зверь), race horses (скаковые лошади), sheep (овца)
Саморепрезентация / сопротивление (самоощущение афроамериканцев)	18	26	hawk (ястреб), snake (змея), antelope (антилопа), elephant (слон), black eagle (чёрный орёл), bull (бык)
Описание внешности / физиологии / позы (положение тела, движение)	12	18	horse (лошадь), hen feathers (куриные перья), three-legged dog (трёхногая собака), snake (змея), crab (краб), lizard (ящерица), mare (кобыла), cow (корова), rabbit (кролик)
Эмоции / психические состояния / поведение	10	15	rabbit (кролик), bird (птица), birds (птицы), doe (лань), pampered honey bear (изнеженный медовый медведь), cat (кошка), pheasant hen (фазаниха), ground hog (сурок)
Описание белых афроамериканцами	2	3	fox (лиса), dog bark (собачий лай)
Всего	68	100	

Наиболее показательные примеры дегуманизации связаны с приравниванием раба к рабочему скоту. В «Возлюбленной» Сэти вспоминает, что хозяева обращались с ней как с домашней скотиной, она была им противна, но она была достаточно хороша для того, чтобы есть еду, которую она приготовила: *"...after they handled me like I was the cow, no, the goat, back behind the stable because it was too nasty to stay in with the horses. But I wasn't too nasty to cook their food"* (Morrison, 1987, p. 384). / «...после того как они обращались со мной как с коровой, нет, как с козой, за конюшней, потому что я была слишком мерзкой, чтобы оставаться с лошадьми. Но я не была слишком мерзкой, чтобы готовить для них еду». Как замечает Ю. Л. Сапожникова, «цвет кожи стал той стигмой, которая отделила их от белых и стала оправданием для обращения с ними, как с животными» (2014, с. 35). В «Милосердии» Лина, коренная американка, вынуждена есть из миски на крыльце словно собака: *"...like a dog"* (Morrison, 2008, p. 82). / «...как собака», а белые насмеются над чернокожей девушкой, подражая козлёнку: *"...baa baa baa like a goat kid"* (Morrison, 2008, p. 81). / «...бе-бе-бе как козлёнок».

Раб уподобляется также дичи, на которую охотятся. В «Возлюбленной» беглых рабов отлавливали и сажали в клетки как птиц или кроликов: *"...picked them off like buzzards or netted them like rabbits"* (Morrison, 1987, p. 259). / «отлавливали как канюков или сажали в сети как кроликов». Согласно Merriam-Webster's Collegiate Dictionary (2003), *buzzard* – это *"any of various usually large birds of prey (such as the turkey vulture)"* – «любая из различных крупных хищных птиц (например, гриф-индейка)». В контексте романа глагол *"picked them off"* («отлавливали», «отстреливали») указывает на охоту: беглых рабов преследуют и уничтожают как дичь, как птиц, на которых охотятся. Моррисон через это сравнение подчёркивает полную дегуманизацию: человек перестаёт быть человеком и становится объектом преследования, животным, которого отстреливают без моральных колебаний.

В «Песни Соломона» звучит горькая констатация: *“White people name Negroes like race horses”* (Morrison, 1977, p. 243). / «Белые дают неграм имена как скаковым лошадям». Имена рабам давали как скаковым лошадям – по прихоти хозяина, без учёта личности.

Вторая по величине группа – саморепрезентация и сопротивление (26%).

Здесь чернокожие персонажи (или повествователь) используют зооморфизмы для выражения силы, защиты, правды. Образы хищных птиц (*hawk* / ястреб, *eagle* / орёл), змеи (*snake*), быка (*bull*), слона (*elephant*), антилопы (*antelope*) несут положительную или амбивалентную коннотацию и часто восходят к африканской мифологии. Л. А. Агрба и В. Б. Иорданский рассматривают образ змеи как символ плодородия, бессмертия, мудрости. Африканцы почитают змей, видят в них связь с предками (Агрба, 2004; Иорданский, 1991).

Другая героиня романа (Денвер) сравнивается с антилопой. Антилопа – символ свободы и коллективной памяти у африканцев, а также символ телесности и жизненной силы. У В. Б. Иорданского (1991) антилопа считается творением верховного бога-трикстера. Денвер действительно живёт свободной жизнью, на неё не действуют уловки Возлюбленной; именно она сделала всё для спасения матери, девушка сразу разглядела опасность, грозившую её матери. Словарная дефиниция антилопы фиксирует семы *“extremely fast running”* – «чрезвычайно быстро бегающее», и африканского происхождения *“an African animal”* – «африканское животное» (Hornby, 2020). В африканской мифологии, как отмечает В. Б. Иорданский (1991, с. 112), антилопа – творение верховного бога-трикстера, наделённое свободой и жизненной силой. Моррисон через это сравнение передаёт неконтролируемый, стихийный аспект самозащиты, восходящий к до-рабовладельческой африканской телесности.

В «Песни Соломона» также находим ряд образных сравнений, где в качестве образа выступают зооморфизмы. Пилат, защищая правду, уподоблена слону: *“...like an elephant who has just found his anger... Pilate trumpeted”* (Morrison, 1977, p. 319). / «...как слон, который только что нашёл свой гнев... Пилат протрубила». Её прыжок на брата описан как *“leaped on her brother like an antelope”* (Morrison, 1977, p. 171). / «...прыгнула на брата как антилопу». Акт освобождения – полёт – передан через сравнения с орлом, с птицей: *“...sailed on off like a black eagle”* (Morrison, 1977, p. 329). / «...уплыл прочь как чёрный орёл»; *“He flew. You know, like a bird”* (Morrison, 1977, p. 323). / «Он полетел. Знаешь, как птица». Ключевой семой орла и птицы является способность к полёту: согласно Merriam-Webster’s Collegiate Dictionary (2003), орёл – *“any of various large diurnal birds of prey noted for their strength, size, graceful figure, and powers of flight”* – «любая из различных крупных дневных хищных птиц, известных своей силой, размером, грациозной фигурой и способностью к полёту». Однако в романе Моррисон полёт – не просто физическое действие, а реализация мифологемы «летающих африканцев», в которой возвращение на родину и обретение свободы становятся синонимичны. Словарная сема *“powers of flight”* («способность к полёту») трансформируется в метафору духовного освобождения. Образ полёта в романе отсылает к африканскому мифу о «летающих африканцах» – фольклорному сюжету, привезённому в Америку поработёнными выходцами из племени йоруба. Согласно этому преданию, колдун наделил рабов способностью летать, и они смогли вернуться на родину. Данный миф был зафиксирован в сборнике устных историй афроамериканцев, где многие рассказчики упоминали о людях, которые смогли улететь на свою родину, Африку: *“My gran use tuh tell me bout folks flyin back tuh Africa”* (Granger, 1940). / «Моя бабушка рассказывала мне о людях, которые улетали обратно в Африку».

В романе полёт символизирует обретение героем свободы, лёгкости и собственной идентичности. Кульминационный полёт в финале произведения становится завершением его духовного пути: обретя родовое имя и себя, он выходит за пределы земного существования. Как отмечает Л. А. Агрба, этот полёт означает «выход за пределы внешнего мира и переход в вечность» (2004, с. 34).

Афроамериканцы в романах используют зооморфизмы и для описания белых, хотя такие примеры единичны. В «Милосердии» европейцы описываются как те, кто «приходили с языками, которые звучали как собачий лай»: *“...would come with languages that sounded like dog bark”* (Morrison, 2008, p. 45) – их речь уподоблена собачьему лаю, что подчёркивает чуждость и варварство колонизаторов.

Проведённый анализ выявил, во-первых, устойчивую гендерную асимметрию в использовании зооморфизмов; во-вторых, показал, что зооморфные сравнения выполняют две противоположные функции – дегуманизацию и саморепрезентацию; в-третьих, установил, что образы саморепрезентации связаны с африканской мифологической традицией.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведённое исследование показало, что зооморфные образные сравнения составляют 13,5% (68 из 504) от всех образных сравнений с показателем *“like”* в трёх романах Моррисон. При этом доля таких сравнений варьируется от 11,7% в «Возлюбленной» до 16,7% в «Милосердии», что позволяет предположить усиление роли данного тропа в позднем творчестве писательницы.

Классификация по гендерному признаку выявила асимметрию, которая проявляется не столько в количественных показателях (33,8% для женщин, 29,4% для мужчин), сколько в тематическом наполнении образов. Женские персонажи описываются широким спектром зооморфизмов – от уничижительных (корова, коза) до амбивалентных (змея, ястреб). Для мужчин же доминируют исключительно зоонимы с отрицательной коннотацией, подчёркивающие приравнивание к рабочей скотине (осёл, мул, бык) или ничтожному существу (клещ, овца). В художественной картине мира Тони Моррисон такая асимметрия, вероятно, связана с тем,

что женские персонажи наделяются автором большей внутренней сложностью и способностью к трансформации, тогда как мужчины-рабы показаны прежде всего через их физическую функцию и уязвимость перед системой.

Тематическая классификация отобранных единиц позволила выделить и сопоставить две противоположные функции зооморфизмов. Если дегуманизация (38%) раскрывает механизм рабовладельческой идеологии: человек приравнивается к рабочему скоту, дичи или насекомому-вредителю, то саморепрезентация и сопротивление (26%), напротив, используют образы хищных птиц, змеи, антилопы, слона для выражения силы, защиты и правды. Амбивалентность отдельных образов, в частности змеи, подтверждается сопоставлением словарных дефиниций с контекстуальной реализацией: подавление семьи «вероломного человека» и актуализация семьи «обладателя тайным знанием» превращают змею в инструмент ритуала правды у Моррисон.

Важно, что образы саморепрезентации (змея, антилопа, орёл, птица) восходят к африканской мифологической традиции. Речь идёт о животных-трикстерах, символе мудрости и связи с предками (змея), творении верховного бога (антилопа), а также о мифологеме «летающих африканцев» (орёл, птица), в которой полёт означает возвращение на родину и обретение подлинной свободы. Таким образом, зооморфные сравнения у Моррисон – не стилистический приём, а инструмент репрезентации травмы рабства и культурного сопротивления, укоренённый в этнической памяти.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением корпуса анализируемых текстов Тони Моррисон (романы «Сула», «Самый синий глаз», «Джаз» и т. д.), а также с сопоставительным анализом зооморфных сравнений в прозе Моррисон и других афроамериканских писателей (например, Ральфа Эллисона, Элис Уокер, Колсона Уайтхеда).

Материалы исследования | Research materials

1. Cambridge International Dictionary of English / ed. by P. Procter. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
2. Dictionary.com. <https://www.dictionary.com/>
3. Encyclopedic Theosophical Glossary / ed.-in-chief G. de Purucker. <https://www.theosociety.org/pasadena/et-gloss/etg-hp.htm>
4. Granger M. Drums and Shadows: Survival Studies Among the Georgia Coastal Negroes. 1940. https://sacred-texts.com/afr/das/das07.htm#page_11
5. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 10th ed. Oxford: Oxford University Press, 2020.
6. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. 11th ed. Springfield: Merriam-Webster, 2003.
7. Morrison T. A Mercy. N. Y.: Knopf, 2008.
8. Morrison T. Beloved. N. Y.: Knopf, 1987.
9. Morrison T. Song of Solomon. N. Y.: Knopf, 1977.
10. Online Etymology Dictionary. <https://www.etymonline.com/>
11. PETA Presses Merriam-Webster to Drop Speciesist Definitions // PETA. 2021. <https://www.peta.org/media/news-releases/peta-presses-merriam-webster-to-drop-speciesist-definitions/>
12. WordNet: An Electronic Lexical Database / ed. by C. Fellbaum. Cambridge: MIT Press, 1998.
13. Wordsmyth Dictionary. <https://www.wordsmyth.net/>

Источники | References

1. Агрба Л. А. Мифосемиотическое пространство романов Тони Моррисон: дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2004.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. стереотип. М.: URSS, 2025.
3. Горобец А. Ф. Сравнение как средство оценочной репрезентации персонажа в художественной прозе У. С. Моэма и И. С. Тургенева: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2018.
4. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Амбивалентность зооморфной метафоры в зеркале экспрессивно-оценочных и эмоционально-оценочных коннотаций // Нижневартковский филологический вестник. 2024. № 1.
5. Иорданский В. Б. Звери, люди, боги: очерки африканской мифологии. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.
6. Катышева Е. А., Кабанова И. Н. К вопросу о национально-культурной специфике зооморфизмов в английском и русском языках // Майские чтения (Язык и репрезентация культурных кодов): материалы XIII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. молодых ученых. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2024.
7. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь. Изд-е 5-е, стер. М.: ФЛИНТА, 2024.
8. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010.
9. Огольцов В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Просвещение, 1978.
10. Потенба А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Лекция восьмая // Русская словесность: антология. М., 1997.
11. Разуваева Л. В. Сравнение как средство репрезентации художественной картины мира (на материале русской прозы конца XX – начала XXI вв.): дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2009.
12. Сапожникова Ю. Л. Категория идентичности как художественная доминанта в афро-американских классических и новых историях рабов (XIX-XXI вв.): дисс. ... д. филол. н. Смоленск, 2014.

13. Солнцева Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этно-семантическом аспекте: дисс. ... к. филол. н. Омск, 2004.
14. Степанова В. А. Использование зоонимосодержащих конструкций для описательной характеристики людей в афроамериканской картине мира: дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2022.
15. Шустрова Е. В. Когнитивно-дискурсивное исследование концептуальной метафоры в афроамериканской художественной картине мира: дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2008.
16. Klestil M. Canines and Tricksters in Atlanta // Greater Atlanta: Black Satire after Obama / ed. by D. C. Maus, J. J. Donahue. Jackson: University Press of Mississippi, 2024.

Информация об авторах | Author information

Жарикова Ирина Александровна¹

¹ Смоленский государственный университет

Irina Aleksandrovna Zharikova¹

¹ Smolensk State University

¹ jarikowa.i@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.04.2026; опубликовано online (published online): 26.06.2026.

Ключевые слова (keywords): Тони Моррисон; зооморфные образные сравнения; дегуманизация; саморепрезентация афроамериканцев; африканская мифология; Toni Morrison; zoomorphic similes; dehumanization; self-representation of African Americans; African mythology.